

Website of the Ministry of antimonopoly regulation and trade of the Republic of Belarus. – URL: <https://mart.gov.by/sites/mart/home/activities/ads/social.html> (date of access: 25.10.2024).

3. Сацыяльная рэклама ў Беларусі: тэндэнцыі і перспектывы. – URL: <http://mininform.gov.by/news/all/sotsialnaya-reklama-v-belarusi-tendentsii-i-perspektivy/> (дата звароту: 25.10.2024).

Social advertising in Belarus: trends and prospects. – URL: <http://mininform.gov.by/news/all/sotsialnaya-reklama-v-belarusi-tendentsii-i-perspektivy/> (date of access: 25.10.2024).

Артыкул паступіў у рэдакцыю 3.12.2024.

УДК 323.2:502.3

O. Postalovskaya
BSEU (Minsk)

ECOPOLITICS AS A SUBJECT OF POLITICAL CONFLICTOLOGY

The article is devoted to the analysis and theoretical and methodological consideration of ecopolitics as a structural component of modern political conflictology. The environmental sphere is currently becoming a subject area of conflict of interests of geopolitical subjects. Collisions of contradictions in the ecosphere activate social movements with their subsequent transformation into conditional "green" political parties; various forms of activity in the eco-sphere are formed. In this connection, in the structure of political conflictology and political knowledge in general, a new direction of research and expert-analytical search is being meaningfully formed – ecopolitics.

Keywords: conflictology; ecopolitics; ecopolitical process; ecology; political conflict.

О. А. Посталовская
кандидат политических наук, доцент,
БГЭУ (Минск)

ЭКОПОЛИТИКА КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Статья посвящена анализу и теоретико-методологическому рассмотрению экополитики как структурного компонента современной политической конфликтологии. Экологическая сфера в настоящее время становится предметной сферой столкновения интересов геополитических субъектов. Столкновения противоречий в экосфере активизируют общественные движения с последующей их трансформацией в условные «зеленые» политические партии, формируются различные формы активности в экосфере. В связи с чем в структуре политической конфликтологии и политического знания в целом содержательно оформляется новое направление исследовательского и экспертно-аналитического поиска – экополитика.

Ключевые слова: конфликтология; экополитика; экополитический процесс; экология; политический конфликт.

Современный этап развития социума характеризуется наличием различного рода противоречий в социальной, экономической и политической сферах. Указанные разногласия нередко приобретают формы политической конфликтности, в рамках которых противоборствующие субъекты реализуют свои интересы посредством их столкновения в пространстве публичной политики. Политическая конфликтология в настоящее время приобрела различные формы инвариантности, в рамках которых выделяются такие формы конфликтности, как сетевые войны, кибератаки, «культурная дипломатия», «мягкая сила», «прокси-война», «замороженные» конфликты и т. д. Активное развитие информационно-коммуникативных технологий, геополитических противоречий, а также общие тенденции ограниченности природных ресурсов и загрязнения окружающей среды вследствие активной эксплуатации человеком объектов природы выступили источником политизации современной экосферы.

Учитывая вышесказанное, необходимо отметить, что в современных условиях экологическая политика становится масштабной социальной технологией – комплексом механизмов и приемов для разрешения даже гипотетической возможности экологического нарушения. Именно это создает возможности системного взаимодействия многочисленных субъектов экологической политики, и на этой основе формируются современные механизмы и инструменты ее реализации. Применение традиционных для государства инструментов и методов регулирования экологической сферы, в том числе в системе международных отношений, дополняется эффективными технологиями, предлагаемыми новыми субъектами экологической политики. Взаимодействие политико-правовых, информационно-идеологических технологий и усиление международной экологической интеграции выводят экологическую политику на новый уровень эффективности.

Учитывая вышесказанное, целью настоящей статьи является научно-теоретическое раскрытие содержания понятия «экополитика» как предметной сферы современной политической конфликтологии.

Теоретико-методологические основания рассмотрения экополитики в контексте политической науки нашли свое отражение в работах Д. В. Афиногенова [1], Д. В. Ефременко [2], А. Б. Шатилова [3]. В трудах указанных исследователей экополитика рассматривается как отдельный предмет политологического знания с выделением специфических характеристик указанному направлению, а именно наличие феномена столкновения интересов геополитических субъектов в сфере экологии, возникновение экоактивизма как массового феномена, образования полноправных политических «зеленых» партий.

Конституирование экополитологии как специальной дисциплины в структуре политической теории рассматривалось в трудах Е. И. Глушениковой [4], Д. А. Ежова [5], С. А. Нефедова [6]. Экополитическое пространство, по мнению ученых, является составной частью пространства политического с соответствующим научно-теоретическим оформлением в качестве отдельного политологического направления. При этом, несмотря на констатацию противоречий в экосфере, экополитика как элемент политической конфликтологии не в полной мере рассматривается авторами.

Вопросы обеспечения природоохранной деятельности, ограниченности сырьевых ресурсов, защиты окружающей среды, утилизации радиоактивных

отходов, загрязнения экосферы приобретают не только социальное, но и политическое значение для заинтересованных сторон. Как отмечает Т. В. Захарова, «экологическая политика (как сложный комплекс мероприятий, направленных на сбалансированное развитие экономики, общества и окружающей среды) прошла три этапа в своей эволюции. На первом этапе – экономический рост и охрана природы должны быть синхронными. На втором этапе – переход к стратегии устойчивого развития. Третий этап – развитие «зеленого» роста через внедрение инноваций» [7]. Сегментизация и стадийность трансформации экологической сферы, ограниченность природных ресурсов и борьба за их распределение между геополитическими субъектами привели к усложнению межсубъектных (в том числе межгосударственных) отношений в природоохранной деятельности. По мнению Н. И. Харитоновой, «с точки зрения политического потенциала экологические проблемы и охрана окружающей среды сопоставимы с экономическим инструментарием, “мягкой силой” и даже военно-политическим фактором. Все они оказываются функциональными в рамках геостратегии, то есть экологическая политика вписывается в геополитическую парадигму международных отношений» [8, с. 180].

Экологическая проблематика выносится на первый план актуальной политической повестки, вследствие чего формируются и активно ведут борьбу за власть экологические политические партии и общественные («зеленые») движения, занимающиеся экоактивизмом. Так, с середины 70-х – начала 80-х гг. XX в. условные «экологические» партии (зеленые) «укрепили свое положение в политических системах многих стран, чему способствовало также недовольство населения традиционными партиями и их бездействием в сфере решения экологических проблем. Примером служит успех «зеленых» на выборах 1983 г. в бундестаг в ФРГ. Тогда партия «Зеленых» преодолела 5 % барьер, впервые получила места в бундестаге и сформировала там свою фракцию. Через 4 года эта партия получила уже 8,3 % голосов. В 1987 г. швейцарские «зеленые» стали членами кантонального правительства Берна» [9, с. 52]. Е. В. Матвеева выделяет комплекс факторов, которые способствовали структурно-содержательно-му оформлению экологических движений в форме полноценных политических субъектов. «Идеологические причины становления экологического движения, пишет автор, – заключались в постепенном уменьшении влияния движения «хиппи», левых идеологий, при продолжающемся неприятии молодежью общегосударственной политики; сохранении влияния идей пацифизма, ненасильственного бунтарства и всплеска террористической деятельности, в том числе субъектами которого были и молодежные организации, пацифистские идеи пережили второй пик популярности. Экологические причины выражались в загрязненности окружающей среды, вызванной более интенсивной, по сравнению с довоенной, индустриализацией европейских стран (особенно остро вопрос стоял в Германии), а также введением в эксплуатацию на территории Европы атомных электростанций. Политические причины были связаны главным образом с потенциальной исполнимостью обещаний «зеленых» (экологических партий), в отличие от лозунгов крайних «левых», которые были не только трудновыполнимы, но и неизбежно ассоциировались с СССР или государствами-сателлитами, а также намерением стран НАТО увеличить количество ядерного вооружения, в том числе в странах Европы, что не могло оставить население

этих стран, в особенности пацифистски настроенную молодежь, равнодушными» [10, с. 129].

Наряду с активизацией экополитической повестки в политическом пространстве стали структурно оформляться экополитические конфликты. Соответственно, на наш взгляд, необходимо отнести конфликты в экологической сфере (экологические конфликты, экополитика в целом) к полноправным атрибутам современного политического процесса. Экополитическая конфликтология в данном случае выступает в качестве обособленного направления политической науки, ориентированного на осмысление природы и сущности противоречий в экосфере. Сам по себе экополитический процесс в своем содержании предусматривает возникновение различного рода коллизий, артикуляции интересов, столкновение заинтересованных экологических субъектов. Экополитический конфликт как форма разрешения формирующихся противоречий является самостоятельным, структурно-обособленным типом современного социального конфликта, который необходимо рассматривать в качестве отдельного направления политической конфликтологии.

Конфликт в экологической сфере становится политическим, когда участники противостояния ставят перед собой политические цели либо они изначально являются субъектами политического поля. С учетом вышесказанного экополитический конфликт представляет собой столкновение интересов экологических субъектов, предполагающее разрешение возникающего противоречия посредством использования инструментов публичной политики, результатом которых будут выступать политические последствия для сторон конфликта. *Экополитический конфликт выступает составной частью экополитического процесса, в котором отчетливо просматривается активное политическое участие заинтересованных субъектов.* Экологический протест, экологический активизм, акционистский флешмоб, сопровождаемый насыщенной информационной политикой в социальных медиа, выступают на сегодняшний день основными технологиями реализации конфликтного сценария в экополитическом процессе. Соответственно, учитывая вышесказанное, необходимо отметить, что сама по себе экополитика является полноценным структурным сегментом классической политической конфликтологии.

Для современных политических исследований все более актуальной становится проблема изучения, понимания и оценки экологической политики, в которой, кроме государства, действуют другие субъекты, имеющие неполитический и негосударственный характер. Деятельность новых акторов, их воздействие на политику государств в сфере экологии приводит к тому, что данное проблемное поле расширяется. Вопросы обеспечения природоохранной деятельности, ограниченности сырьевых ресурсов, защиты окружающей среды, утилизации радиоактивных отходов, загрязнения экосферы приобретают не только социальное, но и политическое значение для заинтересованных сторон. Экологическая проблематика выносится на первый план актуальной политической повестки, вследствие чего формируются и активно ведут борьбу за власть экологические политические партии и общественные («зеленые») движения, занимающиеся экоактивизмом. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо отнести конфликты в экологической сфере (экологические конфликты) к полноправным атрибутам современного политического процесса.

Влияние новых субъектов политики на отношение государственных структур к экологическим проблемам и новые условия, возникающие в условиях глобализации, диктуют необходимость более глубокого и комплексного исследования процесса формирования и реализации экологической политики. С другой стороны, трансформация технологий реализации конфликтогенного потенциала и усложняющийся характер взаимодействия геополитических субъектов в контексте противоречий в экосфере позволяет конституировать экологическую политику в качестве составной части современной политической конфликтологии.

Источники

1. Афиногенов, Д. В. Экополитические пространства – новые политические измерения / Д. В. Афиногенов, В. А. Волков // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 58–62.

Afinogenov, D. V. Ecopolitical spaces – new political dimensions / D. V. Afinogenov, V. A. Volkov // *Social Sciences and modernity*. – 2002. – № 3. – P. 58–62.

2. Ефременко, Д. В. Экополитология как отрасль политической науки: в поисках теоретических оснований и дисциплинарной релевантности / Д. В. Ефременко // *Политическая наука*. – М. : ИНИОН РАН. – 2010. – № 2. – С. 62–63.

Efremenko, D. V. Ecopolitology as a branch of political science: in search of theoretical foundations and disciplinary relevance / D. V. Efremenko // *Political Science*. – Moscow : INION RAS. – 2010. – № 2. – P. 62–63.

3. Шатилов, А. Б. Экология и политика: деструктивные аспекты идеологии экологизма и деятельности экологических организаций / А. Б. Шатилов // *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*. – 2019. – № 4. – С. 73.

Shatilov, A. B. Ecology and politics: destructive aspects of the ideology of environmentalism and the activities of environmental organizations / A. B. Shatilov // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. – 2019. – № 4. – P. 73.

4. Глушенкова, Е. И. Экополитология как направление научных исследований: возникновение и эволюция / Е. И. Глушенкова // *Политическая наука*. – 2010. – № 2. – С. 10.

Glushenkova, E. I. Ecopolitology as a field of scientific research: emergence and evolution / E. I. Glushenkova // *Political science*. – 2010. – № 2. – P. 10.

5. Ежов, Д. А. Экологический протест в политико-технологическом измерении: систематизация методов / Д. А. Ежов // *Власть*. – 2019. – № 5. – С. 34.

Yezhov, D. A. Ecological protest in the political and technological dimension: systematization of methods / D. A. Yezhov // *Power*. – 2019. – № 5. – P. 34.

6. Нефедов, С. А. Артикуляция интересов в экополитическом процессе / С. А. Нефедов // *Власть*. – 2010. – № 11. – С. 34.

Nefedov, S. A. Articulation of interests in the ecopolitical process / S. A. Nefedov // *Power*. – 2010. – № 11. – P. 34.

7. Захарова, Т. В. Эффективность экологической политики: от решения глобальных проблем до формирования университетских кампусов / Т. В. Захарова // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2019. – № 47. – С. 179–188.

Zakharova, T. V. Effectiveness of environmental policy: from solving global problems to the formation of university campuses / T. V. Zakharova // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. – 2019. – № 47 – P. 179–188.

8. Харитоновна, Н. И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений / Н. И. Харитоновна // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 86. – С. 178–199.

Kharitonova, N. I. Ecogeopolitics as a new concept in the geopolitical paradigm of international relations / N. I. Kharitonova // Public administration. Electronic bulletin. – 2021. – № 86. – P. 178–199.

9. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика : монография / О. А. Посталовская. – Минск : РИВШ, 2020. – 144 с.

Postalovskaya, O. A. Environmental policy: theory and socio-political practice: monograph / O. A. Postalovskaya. – Minsk : Riga, 2020. – 144 p.

10. Матвеева, Е. В. Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных организаций до политических партий / Е. В. Матвеева // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 129–137.

Matveeva, E. V. Institutionalization of environmental movements in Europe: from the emergence of public organizations to political parties / E. V. Matveeva // Bulletin of Tomsk State University. – 2016. – № 413. – P. 129–137.

Статья поступила в редакцию 29.11.2024.

УДК 323 : 316.4.051.2

A. Khudyakov

*Scientific and Practical Center for Problems
of Strengthening Legality and Law and Order
of the Prosecutor General's Office
of the Republic of Belarus (Minsk)*

POLITICAL PARTY OF BELARUS: CYCLIC APPROACH

The purpose of the article is to disclose the content and determine the main factors that influenced the formation of the domestic party in the 20th – first quarter of the 21st century. The novelty lies in identifying, disclosing and clarifying their substantive characteristics through the prism of cyclicity. The main part notes that cyclical processes are characteristic of the formation and development of the domestic party. The author concludes that the study can contribute to the scientific understanding and interpretation of complex and dynamic processes occurring in the country's political system.

Keywords: political party; party system; cyclical concept; "life cycle" concept.